

Культура древнего Рима

История Рима представляет собой одну из самых замечательных страниц всемирной истории. Начав свое существование в качестве маленькой гражданской общины, Рим подошел к своему концу в качестве крупнейшей империи древнего мира; но и после гибели Рима как государства римская культура продолжала оказывать огромное влияние на культуру позднейшей Европы, а посредством последней – и на мировую культуру в целом.

Однако сама римская культура с самого начала своей истории не была чем-то единым; это был сплав культур разных народов, и изначально присущая ей синкретичность стала чертой, определявшей характер культуры Рима на всем протяжении ее развития. В то же время римская культура отнюдь не была беспорядочным агломератом заимствований и чужеродных влияний; это был вполне оригинальный феномен, своеобразие которого покоилось на основательном фундаменте культуры римского полиса. Так что же было действительно римским в культуре Рима?

Римская община возникла в сер. VIII в. до н.э. в результате слияния нескольких поселков различных племен, главную роль среди которых играли латины и сабины; кроме того, за несколько веков до этого здесь побывали греки-ахейцы, а в состав древнейшей римской общины вошли и этруски. Впрочем, греки и этруски оказали сильное влияние на культуру раннего Рима и по другой причине: Южная Италия и Сицилия были в это время колонизированы греками (здесь было столько греческих колоний, что эту территорию стали называть Великой Грецией), а этрускам принадлежала обширная территория от Альп на севере до Неаполя на юге. Происхождение этрусков и их язык до сих пор составляют научную загадку, несмотря на то, что дошла масса памятников их материальной культуры. Этруски, как и греки (с течением времени этруская культура впитала в себя много элементов греческой), по уровню социально-экономического и культурного развития превосходили латинов, и потому последние испытали на себе их влияние. Так, римляне переняли у этрусков правила межевания полей, планировку городов и домов, практику гадания по внутренностям животных и т.д.

Однако заимствования культурных форм со стороны не лишали римскую культуру ее собственного оригинального содержания; наоборот, именно это содержание и определяло характер и порядок заимствований. Римляне были людьми весьма рациональными и практичными, их мышление было почти лишено образности; даже в названиях месяцев и именах детей они использовали порядковые числительные (например, единствен-

ная дочь получала родовое имя отца, если их было две, то их различали как Старшую и Младшую (*major* и *minor*), остальных просто считали – Третья, Четвертая, Пятая (*Tertia*, *Quarta*, *Quinta*) и т.д.).

Своеобразие римского менталитета находило свое выражение, прежде всего, в римской религии. Изначально римские божества не были ни антропоморфными, ни личностными: их не представляли в человеческом облике, не ставили им статуй, не строили храмов. Только с заимствованием этрусских и греческих божеств у римлян появились храмы и изображения богов. Римляне обожествляли различные понятия, качества, функции, стадии человеческой деятельности, и сами эти боги имели не собственные, а нарицательные имена; таких божеств было великое множество – например, одно олицетворяло порог, другое – дверные створки, третье – дверные петли, и т.д. Общение с богами было в высшей степени формализовано и ритуализовано, содержание же его определялось формулой “*do ut des*” – “даю, чтобы [ты] дал”: принося богу жертву, римлянин ждал от него ответного шага, т.е. рассчитывал на получение определенной пользы для себя. Этот практицизм, прагматизм, юридическая нормативность сознания, трезвый расчет в сочетании со строгой патриархальностью нравов, подчеркнутым уважением к достоинству старших и вышестоящих и стали основными установками исконной римской культуры.

История Рима – это история города, ставшего миром; случай Рима уникален. В древности не было недостатка ни в гражданских общинах, ни в огромных империях, но только Риму удалось органически соединить идею гражданства с имперской идеей, т.е. до некоторой степени добиться слияния полисных идеалов свободы и независимости общины в целом и каждого гражданина в отдельности с имперским идеалом мира и безопасности для всех; это и получило название “римской идеи”. Соответственно, римская культура стала как бы выражением этого универсального государства: она представляла собой некую цивилизационную технологию, легкоусваиваемую совокупность жизненных стандартов, своего рода “*ноу-хау*” цивилизованной (от *civilis* – гражданский) жизни. Эту культуру можно было заимствовать с той же легкостью, с которой она сама принимала всевозможные заимствования; собственно ее содержание было прикладным технологически-организационным набором жизнеобеспечивающих структур, который действовал с одинаковой эффективностью в любом месте и в любое время. Римская культура была построена по принципу открытой архитектуры – это была система стандартных конструкций, в которую свободно встраивались любые новые блоки, поэтому ее способности к развитию были практически неограниченными.

Особенно сильны были римляне в утилитарной сфере, во всем том, что относилось к материально-организационной стороне жизни. Архитектура и градостроительство с одной стороны, политика и право - с другой:

вот главные сферы, где проявился римский гений. Римляне первыми стали широко применять обожженный кирпич, бетон; вместо принятых у греков прямых перекрытий стали широко применяться арочные своды. Состоятельные римляне жили в просторных городских домах с цветочными клумбами и фонтанами, полы которых были покрыты мозаиками, а стены – фресками; весьма распространенным типом жилища была и вилла – поместье, сочетавшее городской комфорт с прелестями сельской жизни. Бедняки снимали квартиры в многоэтажных (4 – 6 этажей) доходных домах-инсулах. Наиболее впечатляющими были общественные сооружения: римский Форум – площадь, точнее, целая система площадей с библиотеками, портиками, статуями, триумфальными колоннами и арками и т.д., театры (еще деревянный театр Марка Эмилия Сквавра вмещал 80 тыс. чел.; построенный спустя три века Колизей – 56 тыс. чел., диаметр его равнялся 188 м., высота – 48,5 м), цирки – Большой Цирк в Риме имел длину 600 и ширину 150 м, он вмещал 60 тыс. зрителей. В Риме насчитывалось около тысячи общественных бань – терм; термы императора Каракаллы могли принять 1800, а термы Диоклетиана – 3200 чел. одновременно. В честь побед римского оружия возводились триумфальные арки и колонны: арка императора Тита имела высоту 15,4 м, арка Константина – 22 м высоты и 25,7 м ширины, колонна Траяна имела высоту 38 м. Огромные сооружения возводили императоры: так, мавзолей Августа представлял собой цилиндрическую постройку диаметром 89 и высотой 44 м. Разумеется, строились и храмы: знаменитый Пантеон (храм всех богов) был покрыт куполом диаметром 43,2 м, колонны выстроенного в Афинах императором Адрианом храма Зевса Олимпийского имели высоту 17,2 м.

Во всех провинциях римской республики, а позднее – империи, города возводились по единому плану; римский город имел продуманную систему жизнеобеспечения – мощные мостовые, канализацию, централизованное водоснабжение (вода в город часто поступала по специальным надземным водопроводам – акведукам; длина одного такого акведука, построенного в Риме императором Клавдием, равнялась 87 км – по нему в город поступало 700 тыс. м³ воды в сутки; самый длинный римский акведук был построен при императоре Адриане в Карфагене – его длина достигала 132 км, всего же с помощью акведуков воду получали почти в 100 городах империи). Города соединялись прекрасными дорогами, вдоль которых находились почтовые станции, постоялые дворы, столбы с указанием расстояний и т.п.; частью дорог были мосты, виадуки, туннели. Римские дороги имели пятислойное покрытие; общая длина дорожной сети достигала 80 тыс. км.

Римская скульптура изначально развивалась под сильным этрусским и греческим влиянием. Взяв от этрусков натуралистичность портрета и разработанную пластику человеческого тела от греков, от себя римляне

добавили официальную строгость и внушительные размеры: так, одна голова статуи императора Константина имеет высоту 2,4 м, а колоссальная статуя императора Нерона (работы мастера Зенодора) была высотой в 39 м. Скульптура была неотъемлемой частью городского и домашнего пространства: дома у римлянина находились скульптурные портреты его предков, на улице он встречался с изображениями богов, героев и императоров (вообще, среди образов римской скульптуры доминируют не боги, а люди – в отличие от греков).

Довольно хорошо изучена римская живопись: римляне, опять же, расписывали не столько храмы, сколько дома, и изображали не только богов, но и людей. Римская живопись реалистична, большое место в ней занимает жанр портрета (наиболее известна серия портретов из Фаюмского оазиса в Египте). Надо сказать, что, как и скульптура, римская живопись представлена в первую очередь не шедеврами, а добротной массовой ремесленной продукцией; искусство у римлян служило быту.

Кроме пластических искусств, наиболее оригинальны были римляне в области права. Юридическая наука, юриспруденция возникла именно в Риме: дело в том, что в Риме на протяжении многих веков существовала специальная должность претора, обязанностью которого было толковать и развивать право. Ежегодно избираемые преторы в своих эдиктах объявляли, как они намерены применять существующие законы. Кроме того, в Риме практиковали частные юристы, дававшие свои консультации всем желающим, которые издавали свои разработки в особых книгах. Один из таких юристов, Квинт Муций Сцевола, изложил в 18 книгах всю систему римского гражданского права (именно систему – впервые в мире). В имперский период кодификацию права продолжили Требаций и Лабейон; Сальвий Юлиан составил “Вечный эдикт” и “Дигесты” в 90 книгах, Гай написал “Институции” (юридический учебник в 4 книгах), много сделали также Папиниан, Ульпиан (один его трактат “О преторском эдикте” состоял из 81 книги) и Павел.

Весьма развитым в Риме было так же ораторское искусство – риторика. Учеба в школе ритора увенчивала собой всю систему римского школьного образования: начальная школа была частной, учились в ней 4 – 5 лет, затем следовала 4-летняя грамматическая школа и, наконец, 3 – 4-летняя школа ритора. (Надо сказать, что уровень грамотности в Римской империи достигал 50%). Риторская школа была государственной, риторы состояли на жаловании; это был своего рода университет - получивший такое образование человек мог делать карьеру в любой сфере. Собственно ораторское искусство было особенно необходимо в сенате и суде; самым знаменитым римским оратором был Марк Туллий Цицерон (до нас дошло около 50 его речей).

С риторикой была тесно связана филология, получившая в Риме большое развитие: из самых известных римских филологов следует упомянуть Марка Теренция Варрона. Варрон, как и многие другие римские ученые, был энциклопедистом – он написал около 600 книг по различным отраслям знания. Вообще, энциклопедия стала настоящим римским жанром: Варрон написал 41 книгу “Древностей божественных и человеческих”, Плиний Старший – “Естественную историю” в 37 книгах, и т.д. Это были люди огромных знаний: так, список источников у Плиния насчитывает 400 авторов, Варрон в одном из своих сочинений, “Образах”, дает литературные портреты 700 знаменитых греков и римлян – а ведь он не был историком-специалистом, а писал труды и по философии, и по праву, и по сельскому хозяйству.

Впрочем, в Риме хватало и философов, и историков, не говоря уже об ученых, оставивших справочники и монографии практически по всем появившимся в этот период специальным наукам. В философии римляне не создали оригинальных школ; наиболее распространенными учениями в Риме были стоицизм (Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий), эпикуреизм (Лукреций), кинизм. Из историков следует назвать Тита Ливия, описавшего в 142 книгах своей “истории Рима от основания города” 8 веков римской истории (до нас дошла лишь четвертая часть этого сочинения, но и это немного в современных изданиях занимает около 1500 страниц), Корнелия Тацита (“история” и “Анналы”), Светония Транквилла (знаменитая книга “Жизнь двенадцати цезарей”), Аммиана Марцеллина (“Деяния”) и др. Из представителей естественных наук можно назвать Диофанта Александрийского (математика), Клавдия Птолемея (география), Галена (медицина).

Начало римской литературе положили греки, писавшие по латыни, и римляне, писавшие по-гречески; началась она с переводов и переложений. Пленный грек Ливий Андроник в III в. до н.э. переложил на латынь греческие трагедии и комедии (Софокла и Еврипида), а также сделал перевод “Одиссеи”; в то же время Невий стал писать свои подражания грекам уже на латинском. Более оригинальны были создатель исторического эпоса “Анналы” Энний и комедиографы Плавт и Теренций, полностью же национальную и по форме, и по содержанию литературу создали Гай Луцилий и Луций Акций. Золотым веком римской литературы (точнее, поэзии) стало время первых императоров, когда творили автор “Георгик” и “Энеиды” Вергилий, написавший “Сатиры”, “Эподы”, “Оды” и “Послания” Гораций и автор “Науки любви” и “Метаморфоз” Овидий. Из позднейших римских литераторов следует назвать Петрония, Лукана, Апулея, Марциала, Ювенала и др.

Культура Рима и христианская культура находятся в сложной диалектической взаимосвязи: трудно решить, что в этом соотношении главное, а что – производное. Рим был возможен без христианства, но христианство

было невозможно без Рима; христианство смогло стать мировой религией только в мировой империи. С другой стороны, без христианства, наследовавшего римскую культуру, мы имели бы об античной культуре в целом примерно такое же представление, как об этрусской или раннеминойской, а ее значение для нас было бы таким же, как значение индейских цивилизаций Мезоамерики; без христианства от античности остались бы лишь немые памятники материальной культуры, историческо-культурная традиция была бы прервана, и потому сами мы были бы другими. Христианство и Рим и отрицали, и взаимодополняли друг друга: сначала христианство было невозможным без Рима, который преследовал христиан, а затем само существование Рима стало производным от христианства, которое столь же неуклонно боролось с римским язычеством – т.е. становым хребтом всей античной культуры.

Традиционная римская религия не обещала исповедовавшему ее вечной жизни, загробного блаженства, посмертного наказания злых и поощрения добрых: как и любое язычество, т.е. одушевление сил и объектов природы, она была сосредоточена на этом мире и жизни в нем – за гробом и доброго, и злого ждало одно и то же унылое прозябание в Аиде. Римское язычество, как и любое другое, не знало личностной этики, т.к. было обращено не к отдельному человеку, а к общине; это была ритуально-обрядовая система, действие которой происходило лишь на поверхности душевного мира человека – ибо и сама душевная жизнь на этом этапе развития была достаточно поверхностной, вернее, принципиально ориентированной на внешнее действие, а не на внутреннее содержание. Только в империи становится возможным возникновение нового человека, человека-личности, в нашем понимании, для которого ценность внутренней жизни, нравственного самосовершенствования, внутренней свободы значат не меньше, чем ценности внешнего успеха и преуспевания: государственный универсализм порождает гражданский индивидуализм, империя и личность взаимосвязаны.

Новому человеку был нужен новый бог, точнее, Бог – всемогущее и всеобъемлющее, но в то же время бесконечно близкое к человеку благое существо, которое “заведовало” бы не отдельным народом, местностью, сферой деятельности и т.п., но бесконечностью и вечностью, и могло бы сообщить их человеческой душе. Поиски такого бога начинаются уже в ранней Империи: культ старых римских богов постепенно приходит в упадок (вернее, культ остается, но сами боги теперь понимаются лишь в качестве образов и символов), новый культ императоров также не может удовлетворить требованиям религиозного чувства, и в Риме распространяются восточные религии. Поклонение Кибеле, Исиде, Атаргате, Митре, Ваалу и пр. давало отпущение грехов и победу над смертью, обещало жизнь вечную; в этом круге религиозных представлений и практик и начинает рас-

пространяться христианство. Родившаяся в отдаленной провинции Иудее, известной лишь религиозным фанатизмом своих жителей, поклонявшихся малопонятному для римлян единому неведомому богу, новая религия быстро распространилась по империи. Возникнув как одна из иудейских сект, христианство быстро стало космополитической религией для людей любого языка, пола, социальной и государственной принадлежности – стоит ли повторять, что это было возможно лишь в империи; уже через три десятка лет после смерти своего основателя приверженцы Христа появились в самом Риме. В течение I – II вв. римское государство то преследовало христиан, то относилось к ним терпимо: для традиционного римского сознания идея единобожия была непонятной, а их радостное ожидание светопредставления – неприятным; кроме того, христиане отказывались принимать участие в культе императора, что воспринималось как знак политической нелояльности. И все же настоящее преследование христиан началось только во второй половине III в., когда римское государство объявило войну христианской церкви, этому “параллельному государству”, интегрировавшем в себе все больший объем социальных отношений. Серьезная борьба велась около полувека, но она не имела успеха: христиане были уже везде – в государственном управлении, в армии, во всех политических институтах вообще. Языческая империя перерождалась в христианскую – видя бесперспективность борьбы с христианством, римское государство признало его равноправным с другими религиями империи (313 г.). После этого остановить распространение христианства было уже невозможно, и в 392 г. языческие культы были официально запрещены, и начались уже преследования язычников. Начинается развитие собственно христианской культуры – религиозной литературы, архитектуры, живописи и т.д.. Христианство переходит границы империи и распространяется среди варваров, которые вскоре после этого сокрушают западноримскую государственность; христианская церковь частично заполняет вакуум власти, сама естественно политизируясь при этом. История Рима отходит в прошлое, и наследие римской культуры становится достоянием христианства: таков был конец полутысячелетнего периода взаимоотношения этих столь значимых феноменов мировой истории и культуры.

Значение римской культуры для Европы, ее посредством, всего мира, трудно переоценить. Политическое устройство, техника, язык, литература, искусство – практически во всех сферах жизни мы являемся наследниками древних римлян. Римская традиция сохранилась как непосредственно и непрерывно, так и опосредованно; “римская идея” оказалась действительно вечной. Преемники римской государственности, Восточная Римская империя и Священная Римская империя германской нации, просуществовали до 1453 г. и 1806 г. соответственно; но и позднейшие политические образования в Европе и частично за ее пределами строились на основе обращения к

наследию древнего Рима. В средневековье и на Западе, и в Византии люди по-прежнему считали и называли себя римлянами, а когда отличие от античности было наконец ими осознано, то лишь для того, чтобы объявить о необходимости нового ее возрождения (эпоха Возрождения). Способ восприятия мира, отношений между людьми, основы эстетики, структура языка и, соответственно, мышления – все это у народов и обществ Европы, возникших за последних полтора тысячелетия, едино по своим фундаментальным основам: то, что отличает европейцев от представителей иных регионов и культур (например, жителей Индии или Китая), является результатом единого для всех нас наследия Рима, наследия античной цивилизации в целом. Отделенные от нас двумя тысячелетиями реалии Рима понятней и ближе для нас, чем современная культура народов, не имевших исторической связи с античной цивилизацией; пока существует Европа – не столь важно, Западная или Восточная, Вечный Город продолжает свою “жизнь после смерти”.